

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-АД17-2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

09 марта 2017 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Никифоров С.Б., рассмотрев жалобу Сухаревой О. [ ] Г. [ ] на вступившие в законную силу постановление инспектора по ИАЗ ЦАФАП ОДД ГИБДД МВД по Республике Башкортостан от 04 сентября 2015 года № [ ], решение судьи Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 17 декабря 2015 года, решение судьи Верховного Суда Республики Башкортостан от 02 марта 2016 года и постановление и.о. заместителя Председателя Верховного Суда Республики Башкортостан от 31 августа 2016 года, вынесенные в отношении Сухаревой О. [ ] Г. [ ] (далее – Сухарева О.Г.) по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением инспектора по ИАЗ ЦАФАП ОДД ГИБДД МВД по Республике Башкортостан от 04 сентября 2015 года № [ ], оставленным без изменения решением судьи Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 17 декабря 2015 года, решением судьи Верховного Суда Республики Башкортостан от 02 марта 2016 года и постановлением и.о. заместителя Председателя Верховного Суда Республики Башкортостан от 31 августа 2016 года, Сухарева О.Г. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 500 рублей.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Сухарева О.Г. ставит вопрос об отмене актов, вынесенных в отношении нее по настоящему делу об административном правонарушении, ссылаясь на их незаконность.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы заявителя, прихожу к следующим выводам.

В соответствии с частью 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (все нормы, цитируемые в настоящем постановлении, приведены в редакции, действующей на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения Сухаревой О.Г. к административной ответственности) превышение установленной скорости движения транспортного средства на величину более 20, но не более 40 километров в час влечет наложение административного штрафа в размере пятисот рублей.

В силу пункта 10.1 Правил дорожного движения, утвержденных постановлением Совета Министров - Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (далее - Правила дорожного движения), водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения.

Положениями части 1 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлено, что к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств.

Из материалов дела усматривается, что 30 августа 2015 года в 14:07:57 на пр. С. Юлаева э/о 237 г. Уфы Республики Башкортостан водитель транспортного средства «[REDACTED]», государственный регистрационный знак [REDACTED], собственником (владельцем) которого является Сухарева О.Г., в нарушение пункта 10.1 Правил дорожного движения превысила установленную скорость движения 60 км/ч на 32 км/ч, двигаясь со скоростью 92 км/ч, что зафиксировано работающим в автоматическом режиме специальным техническим средством «КРЕЧЕТ» со сроком действия поверки до 20 июля 2017 года.

Данные обстоятельства послужили основанием для привлечения Сухаревой О.Г. к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Не согласившись с постановлением инспектора по ИАЗ ЦАФАП ОДД ГИБДД МВД по Республике Башкортостан от 04 сентября 2015 года, Сухарева О.Г. обжаловала его в Калининский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан.

Определением судьи Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 23 октября 2015 года материалы дела направлены в Советский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан.

В жалобе на постановление должностного лица Сухарева О.Г. заявляла, что 30 августа 2015 года в момент фиксации административного правонарушения в автоматическом режиме транспортным средством «[REDACTED]», государственный регистрационный знак [REDACTED], она не управляла, автомобиль находился в пользовании ее сына Сухарева Е.А.

Оставляя жалобу Сухаревой О.Г. на указанное постановление без удовлетворения, судья районного суда и вышестоящие судебные инстанции мотивировали свои выводы тем, что заявителем не представлено достаточных доказательств в подтверждение доводов о том, что в момент фиксации административного правонарушения названным автомобилем управляло иное лицо.

С состоявшимися по делу актами согласиться нельзя.

Частью 2 статьи 2.6.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено, что собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с частью 3 статьи 28.6 названного Кодекса, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

В силу частей 1 и 3 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных примечанием к данной статье.

При этом примечанием к статье 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено, что положение части 3 этой статьи не распространяется на административные правонарушения, предусмотренные главой 12 названного Кодекса, и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств либо собственником, владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица, могут, в частности, являться доверенность на право управления транспортным средством другим лицом, полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством такого лица, договор аренды или лизинга

транспортного средства, показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения. Указанные, а также иные доказательства не имеют заранее установленной силы и при осуществлении производства по делу должны быть исследованы и оценены по правилам, установленным статьей 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в совокупности (пункт 1.3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 года № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»).

При этом Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит запрета на представление доказательств на любой стадии производства по делу об административном правонарушении.

В подтверждение доводов о нахождении транспортного средства «[REDACTED]», государственный регистрационный знак [REDACTED], в момент фиксации административного правонарушения в пользовании иного лица, Сухарева О.Г. представила в Советский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан: копию страхового полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств серии [REDACTED], согласно которому в качестве лиц, допущенных к управлению данным транспортным средством, указан только Сухарев Е.А. (л.д. 5). Также к жалобе Сухаревой О.Г. были приложены копии решений судьи Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 22 апреля 2013 года и судьи Кировского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 29 сентября 2014 года (л.д. 6-9), согласно которым производства по аналогичным делам об административных правонарушениях, предусмотренных частью 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении Сухаревой О.Г. прекращены, поскольку судами установлено, что она водительского удостоверения не имеет, в момент совершения правонарушений транспортным средством управляло иное лицо.

Рассмотрев жалобы Сухаревой О.Г. по существу, судебные инстанции приняли решения об оставлении их без удовлетворения, исходя из того, что представленная копия страхового полиса ОСАГО безусловно не подтверждает нахождение автомобиля в момент фиксации административного правонарушения в пользовании иного лица, копии судебных решений во внимание судов не приняты, утверждение Сухаревой О.Г. о том, что водительского удостоверения она не имеет, отклонено как не исключающее возможность управления последней транспортным средством. Судебные инстанции пришли к выводу о том, что представленные Сухаревой О.Г. документы не являются достаточными доказательствами нахождения автомобиля в момент фиксации административного правонарушения во владении (пользовании) иного лица.

К настоящей жалобе Сухаревой О.Г. приложен ответ старшего государственного инспектора МРЭО ГИБДД МВД по Республике Башкортостан от 06 мая 2016 года, согласно которому по состоянию на 06 мая

2016 года Сухаревой О.Г. российское национальное водительское удостоверение не выдавалось.

При этом из материалов дела следует, что Сухарев Е.А. не вызывался в судебное заседание для допроса по известным ему обстоятельствам административного правонарушения, меры к обеспечению его явки и проверки доводов, заявленных лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, судебными инстанциями не приняты. Также судами не проверен довод о том, что Сухарева О.Г. не имеет водительского удостоверения, запросов в компетентные органы направлено не было.

В то же время, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, распределение бремени доказывания между государством в лице органов, уполномоченных на вынесение постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, и соответствующими собственниками (владельцами) транспортных средств, будучи исключением из общего правила о том, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, не отменяет действие в названной сфере иных положений, раскрывающих принцип презумпции невиновности (части 1, 2 и 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Такое распределение бремени доказывания не освобождает уполномоченные органы, включая суды, при рассмотрении и разрешении дел об административных правонарушениях в области дорожного движения в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи от соблюдения требований статей 24.1, 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и других статей данного Кодекса, направленных на обеспечение всестороннего, полного, объективного и своевременного выяснения всех обстоятельств и справедливого разрешения дел об административных правонарушениях (определения от 7 декабря 2010 года № 1621-О-О, от 22 марта 2011 года № 391-О-О, от 21 июня 2011 года № 774-О-О, от 25 января 2012 года № 177-О-О).

Однако требования статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях о всесторонности и полноте рассмотрения дела об административном правонарушении судебными инстанциями не выполнены, доводы Сухаревой О.Г. и обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, не исследованы.

При этом доказательства, представленные Сухаревой О.Г. в подтверждение довода о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство «[REDACTED]», государственный регистрационный знак [REDACTED], находилось под управлением Сухарева Е.А., не позволяют

сделать однозначный вывод об обоснованности привлечения Сухаревой О.Г. к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В связи с этим также необходимо учитывать положения части 4 статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях о том, что неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица, и позицию, выраженную в перечисленных выше определениях Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой распределение бремени доказывания, вытекающее из примечания к указанной выше норме, не отменяет действие в названной сфере иных положений, раскрывающих принцип презумпции невиновности.

Изложенное выше не позволяет признать выводы должностного лица и судебных инстанций, а также принятые ими акты обоснованными.

При таких обстоятельствах постановление инспектора по ИАЗ ЦАФАП ОДД ГИБДД МВД по Республике Башкортостан от 04 сентября 2015 года № [REDACTED] 4, решение судьи Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 17 декабря 2015 года, решение судьи Верховного Суда Республики Башкортостан от 02 марта 2016 года и постановление и.о. заместителя Председателя Верховного Суда Республики Башкортостан от 31 августа 2016 года, вынесенные в отношении Сухаревой О.Г. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, подлежат отмене.

Производство по данному делу об административном правонарушении подлежит прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с отсутствием в действиях Сухаревой О.Г. состава административного правонарушения.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

постановил:

жалобу Сухаревой О. [REDACTED] Г. [REDACTED] удовлетворить.

Постановление инспектора по ИАЗ ЦАФАП ОДД ГИБДД МВД по Республике Башкортостан от 04 сентября 2015 года № [REDACTED], решение судьи Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 17 декабря 2015 года, решение судьи Верховного Суда Республики Башкортостан от 02 марта 2016 года и постановление и.о. заместителя Председателя Верховного Суда Республики Башкортостан от 31 августа 2016 года, вынесенные в отношении Сухаревой О. [REDACTED] Г. [REDACTED] по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 2 статьи 12.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по делу об административном правонарушении прекратить на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.Б. Никифоров